

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-12-79-92

УДК 316.4

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ

Мамиева Д.Г.

Становление рыночных отношений сопровождается процессами трансформации в структурах всех сфер общественной деятельности, в том числе и в системе социального обеспечения. Исходя из этого, новый ракурс актуальности и распространения в российском социуме приобретает деятельность, которая ориентирована на решение социальных проблем общества.

В данной статье рассмотрены базовые аспекты организации социальной работы в скандинавских странах. Цель исследования – выявление и изучение основных направлений социальной политики в Норвегии, Дании и Швеции.

Исходя из опыта работы этих стран, подчеркнуты те аспекты в сфере социальной работы, которые приемлемы для отечественной системы организации работы с различными группами населения.

Задача статьи – изучение и анализ литературных источников. В результате работы сделан вывод о том, что во всех странах Скандинавии социальная политика прочно связана с концепцией «государства благосостояния», которая в последнее время подверглась существенной трансформации; при этом подчеркивается, что отечественные социальные службы могут перенять такие формы работы, как высокий уровень социальных выплат и ответственный подход к служебным обязанностям в системе социального обслуживания.

Ключевые слова: скандинавские страны; социальная работа; социальная политика; модель благосостояния.

CHARACTERISTICS OF SOCIAL WORK IN THE COUNTRIES OF SCANDINAVIA

Mamieva D.G.

The development of market relations is accompanied by the processes of transformation in the structures of all spheres of social activity, including social security system.

On this basis a new perspective of relevance and distribution starts up in Russian society and it is focused on solving social problems of society.

This article reviews the basic aspects of the organization of social work in the Scandinavian countries. The aim of the study is to identify and study the main directions of social policy in Norway, Denmark and Sweden. Proceeding from the experience of these countries, the aspects in the field of social work are specified, those that are acceptable for the domestic system of work with various groups of population. The task of the article is to study and to analyze literary sources.

At the end of the work it was concluded that in all Scandinavian countries social policy is firmly connected with the concept of “a welfare state”, which has undergone a significant transformation recently, herewith it is marked that domestic social services can adopt such forms of work as a high level of social benefits and a responsible approach to official duties in the social service system.

Keywords: *Scandinavian countries; social work; social policy; welfare model.*

Введение

Современное социально-экономическое положение России характеризуется существенными политическими, экономическими, социальными изменениями, которые поражают своей масштабностью, драматизмом и глубиной противоречий. Социальная работа, цель которой заключается в организации профессиональной, целенаправленной деятельности через уполномоченные государственные

и негосударственные социальные институты, призвана создать жизненно необходимые условия для полноценной жизнедеятельности и высококвалифицированной помощи уязвимым категориям граждан.

Высококвалифицированных специалистов социальной работы, которые могли бы профессионально осуществлять деятельность по диагностике и прогнозированию социальных процессов, оказывать профилактическую, социально-терапевтическую, психологическую, педагогическую и правовую помощь населению, в России сегодня не хватает. Это во многом объясняется тем, что профессиональная подготовка специалистов началась в нашей стране только в середине 90-х годов и связана со значительными трудностями, которые обусловлены отсутствием как практического опыта работы в этой области, так и весомых научно-теоретических разработок по актуальным вопросам социальной работы. Исходя из этого, особое значение приобретает изучение и использование зарубежного опыта организации социальной работы.

В этом контексте значительный интерес для России представляет опыт скандинавских стран.

Цель работы состоит в поиске вариантов применения зарубежного опыта в России. В связи с поставленной целью выделена **задача** теоретического изучения специфики социальной работы в странах Скандинавии.

Методы исследования: изучение и анализ литературных источников об особенностях социальной работы в скандинавских странах.

Результаты исследования и их обсуждение

Первоначально отметим, что каждая из скандинавских стран имеет свои особенности организации и проведения социальной работы.

Одним из важнейших показателей трансформации общественной благотворительной деятельности в профессиональную социальную работу было открытие и функционирование в них учебных заведений, формирование организованной подготовки работников социальной сферы как целенаправленной системы [12, с. 67]. Это обусловлено общим историческим развитием этих стран, появлением общественной

потребности в теоретически и практически подготовленных специалистах социальной работы, процессами благотворительности, гуманности, нравственными ценностями, усложнением социальной помощи, возникновением теоретических основ, особенностями социальной политики. Становление системы социальной работы в Дании, Швеции, Норвегии происходило в соответствии с мировыми тенденциями.

Огромную роль в формировании государственной социальной политики **Норвегии** играют органы местного самоуправления. Вопросы здравоохранения, образования и социального обеспечения входят в их компетенцию. Каждая коммуна (из 435) имеет свой муниципальный совет, который занимается вопросами местного самоуправления. Коммуны и другие региональные органы власти имеют собственный бюджет и правительственные субсидии. Эти средства расходуются по ряду направлений социальной политики [13, с. 214].

В Норвегии организация социального обеспечения основана на трех уровнях: государственном, региональном, муниципальном. Все граждане являются членами государственных фондов страхового и пенсионного обеспечения, охватывающих оказание медицинской помощи, получение пенсий по старости или по инвалидности, улучшение жизненных условий семьи группы риска [2, с. 63]. Чтобы получать пособие по безработице, человек должен заработать не менее 105 тыс. крон (20,6 тыс. долл.) за последний год, и тогда социальная помощь составит 62% от заработка в течение от 52 до 104 недель (от года до двух лет) [9, с. 216].

В стране развита и нематериальная государственная помощь по безработице: существует единая система регистрации свободных вакансий, подготовки и переподготовки кадров на многочисленных бесплатных курсах. Охрана здоровья граждан является приоритетом социальной политики. Поэтому учреждения по охране здоровья в основном принадлежат государству, которое организует и контролирует их работу. Финансирование медицинских программ происходит, как правило, за счет местных (коммунальных) бюджетов [10, с. 67].

Семейная политика страны направлена на поощрение равных возможностей и справедливое право женщин занимать руководящие

должности, особенно в политической и деловой среде. Расходы на поддержку семьи превышают 3% от ВВП. Существует 12-месячная программа отпуска по уходу за детьми для матери и отца, в соответствии с которой родителям возмещается 80% зарплаты.

Расходы на здравоохранение на душу населения в Норвегии более чем на 50% выше, чем в среднем по ОЭСР. Общие расходы на здравоохранение в стране составляют около 12% ВВП, что на треть больше, чем в среднем по ОЭСР. Государственная доля этих расходов в Норвегии также высока, при этом правительство финансирует 84% расходов на здравоохранение. Компенсация за отпуск по болезни в Норвегии считается самой щедрой в мире: сотрудники получают 100% зарплаты.

На социальное пособие по инвалидности в Норвегии имеют право все граждане. Сумма выплат рассчитывается как две трети от общей заработной платы за последние три-пять лет. Те, кто имел очень низкую зарплату, получают 40–50% от средней заработной платы в стране.

Социальная политика **Швеции** включает заботу о детях, престарелых и инвалидах, поддержку и уход за гражданами, нуждающимися в различных видах социальной помощи, таких, например, как лица, злоупотребляющие алкоголем, лица с психосоциальными проблемами, женщины, подвергшиеся насилию [14, с. 355].

Ключевой концепцией предоставления социального патроната выступает подход, при котором обязательно находится персональное решение для каждого специфического индивидуума. Большинство социальных услуг в Швеции базируется на соответствующем законодательстве, в частности, на нормах законов «О социальных услугах» и «О поддержке и обслуживанию отдельных категорий граждан с ограниченными возможностями» [3, с. 29]. Как правило, ответственными за благополучие граждан, в т.ч. социальное, выступают районные городские администрации. Они тесно взаимодействуют в этом направлении с Государственной администрацией социальных услуг и ее региональными отделениями, которые предоставляют разноплановые услуги районным администрациям

и несут общую ответственность за реализацию общегородских социальных программ [4, с. 109].

Администрация социальных услуг г. Стокгольма оказывает поддержку 150 негосударственным организациям с объемом финансирования в 13 млн. евро в год. Негосударственные общественные организации занимаются такими благотворительными делами, как бездомность, сиротство, поддержка лиц, которые ранее употребляли алкоголь или наркотики, лиц с ограниченными, в т.ч. материальными, возможностями и тому подобное [6, с. 24].

Каждая районная администрация (совет) в городе несет ответственность за семьи, каждого отдельного жителя, находящихся в трудной жизненной ситуации. Им гарантируется «базовый уровень» экономического благосостояния. Каждый клиент социальных служб имеет право на получение соответствующей помощи на реалистической (фактической) индивидуальной основе [1, с. 54]. Существенный акцент делается на профилактических, психолого-консультативных мероприятиях, направленных на создание условий для конструктивного диалога (содержательного характера) с малообеспеченными семьями, пожилыми и престарелыми людьми, подростками с отклоняющимся поведением.

Одним из элементов социальной политики Швеции является социальное страхование. Официальные документы Швеции подчеркивают основную цель системы социального страхования — обеспечить человека экономической защитой в случае болезни, при оказании медицинской помощи, рождении ребенка и по старости, в связи с несчастными случаями и болезнями по производственной причине и безработицей. Пособие по болезни составляет 75-80% от средней суммы заработка.

Особая роль в системе социальной работы в Швеции отводится решению проблемы трудоустройства граждан. Здесь страна достигла высоких результатов – занятость населения по итогам 2016 г. составляла свыше 90% трудоспособных граждан.

Пособие на ребенка в Швеции выплачивается до момента исполнения ему 16 лет. Пособие разделяется на обоих родителей и составляет

525 шведских крон в месяц. Если опека над ребенком принадлежит одному родителю, то, соответственно, он получает 262,5 шведских крон в месяц. Пособие на ребенка освобождается от налогов. Каждый родитель имеет право на 240 дней отпуска по уходу за ребенком.

Пособие по временной нетрудоспособности в настоящее время составляет 80% от суммы потерянного дохода, хотя еще не так давно его размер достигал 90% от заработной платы. В течение первых трех недель болезни работники получают компенсацию от работодателей, по их истечении пособие гарантировано государством в размере 77,6% от суммы потерянного дохода.

Социальная работа на добровольной основе играет важную роль в социальной сфере Дании. Под контролем государства всегда проводятся основные мероприятия, программы в области социальной работы с семьей, молодежью и детьми с девиационным поведением, но общественные организации добровольно могут участвовать в оказании помощи социально-уязвимой категории граждан. Центральная государственная помощь добровольному социальному сектору обеспечивается из разных программ, отчасти в виде базовых грантов, отчасти в виде грантов на проекты.

Дания следует такой модели социального обеспечения, в которой государство в ответе за благополучие граждан. Все аспекты «благосостояния» являются универсальными и применяются к людям, которые живут в Дании с момента получения статуса социального государства. В этой модели, государство реализует пенсионные схемы, поддерживает материнство и родительский отпуск, предоставляет льготы для безработных и поддерживает инвалидов [15, с. 52].

В Дании 85% расходов населения на здравоохранение финансируются за счет налогов. Министерство здравоохранения несет общую ответственность за больницы и сектор здравоохранения. Схема возмещения расходов на здравоохранение распространяется на всех жителей Дании. Эта схема в основном финансируется округами. Граждане не платят никаких особых взносов на Схему возмещения расходов на здравоохранение, поскольку она финансируется за счет налогов.

В графствах и Копенгагенской больничной кооперации предоставляется бесплатное стационарное лечение для жителей округа и экстренное лечение для временных жителей. Первичный сектор (врачи общей практики) занимается общими проблемами со здоровьем, а его услуги доступны для всех. Посещения такого врача бесплатны, а осмотр специалистами проводится уже на платной основе.

Законодательство и инициативы, поддерживающие семейную политику, являются обязанностью ряда министерств. Среди них министерство социальных дел и интеграции, министерство по делам детей и образования, министерство труда, министерство юстиции и министерство здравоохранения.

Различные схемы социальной защиты реализуются локально 98 муниципалитетами. Муниципалитеты обладают автономией в выборе политических мер и методов организации предоставляемых услуг. Большое внимание они уделяют и проблемам многодетных и малообеспеченных семей, социально уязвимой категории молодежи, инвалидам и пожилым людям.

Основные положения социальной политики Дании нашли отражения в следующих законодательных документах: «Закон об активной социальной политике», «Закон о социальных услугах», «Закон о социальных пенсиях» и «Закон о верховенстве закона и администрации в социальной сфере».

В зависимости от того, покрывается ли личная схема страхования по безработице страховой защитой, в Дании разрабатываются инициативы, ориентированные на поддержку безработных. Министерство социальных дел несет общую ответственность за инициативы, направленные на безработных, не охваченных страховыми схемами, в то время как Министерство труда несет общую ответственность за пособия для застрахованных безработных (пособия по безработице, пособия по случаю выхода на пенсию и т. д.). Министерство труда управляет большинством этих пособий через фонды страхования по безработице и систему обслуживания занятости, которые независимы от округов и местных органов власти.

В странах Скандинавии введен налог на прибыль до 60% наряду с другими социальными налогами. НДС составляет 25%. Эти налоги перераспределяются государством между нуждающимися, например, безработными [8, с. 65]. Этот тип системы социального обеспечения, как правило, называют скандинавской моделью.

В последние годы система социальной помощи **Дании** стала предметом пристального внимания со стороны соседних стран. Нередко ее называют образцовой, поскольку датчанам удалось достичь баланса между гибкостью в решении проблем занятости и охвату населения социальной защитой. «Щедро гибкую» датскую модель схематично изображают как «золотой треугольник», в котором обеспечена четкая взаимосвязь между активной политикой на рынке труда, гибкими правилами трудоустройства, увольнения с работы и «щедрой» сеткой социальной безопасности.

Ситуация в Дании характеризуется одним из самых высоких в Европе уровней занятости среди лиц трудоспособного возраста (77,4%) и низкоквалифицированных лиц (62,8%) (по данным обследования рабочей силы в Европе). Социальная помощь в Дании с ее большими государственными выплатами финансируется из налоговых поступлений, и поэтому ее финансовое состояние во многом зависит от уровня занятости [5, с. 6]. Поэтому политика занятости и уполномоченные органы в сфере занятости составляют неотъемлемую часть системы социальной работы. Иными словами, данная система функционирует по принципу активного привлечения к работе всех трудоспособных граждан.

Касательно положительного опыта, который может быть использован в РФ, можно выделить несколько аспектов. Изначально стоит отметить, что уровень ответственности государств Скандинавии за социальное благосостояние своих граждан является высоким сравнительно с отечественным. Осознание государством своей роли в проведении качественной социальной политики представляется корнем успеха в исследуемом вопросе.

Также распределение обязанностей на более низком уровне управления (муниципалитеты, советы, коммуны) позволяет более тщательно контролировать выполнение всех социальных программ. Помимо

этого, более узкая специализация по регионам позволит определить специфику необходимой региону социальной программы или помощи.

В отличие от Скандинавских стран в России выплаты по временной нетрудоспособности зависят от страхового стажа. В отечественной системе начисления социального пособия существует множество сложностей и условностей, в то время как, например, в Норвегии расчет может провести любой работник один математическим действием. Таким образом, работник может рассчитать, какую сумму он потеряет, находясь в больничном отпуске.

Стоит обратить внимание на такой аспект социальной политики, как отпуск по уходу за ребенком. В Швеции отпуск разделяется между обоими родителями, но сроки меньше, чем в России, почти в два раза. Это объясняется доверительным отношением граждан Швеции к дошкольным образовательным учреждениям, а также доходом, который позволяет нанять профессиональную няню.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что в скандинавских странах преобладает государственная модель организации социальной защиты. Универсальная модель социальной защиты основана на принципе всеобщего благосостояния. Эта модель включает в себя обязательную социальную политику, регулируемый государством уровень доходов, а также уравнительный, всеобщий характер социальных льгот и выплат. В настоящее время скандинавская модель социальной защиты возведена на уровень обеспечения социальной безопасности. Отличительными сторонами этой модели являются:

- основополагающее значение универсальной государственной системы базовой защиты;
- наличие дополнительного корпоративно-страхового компонента системы социальной защиты;
- вспомогательная роль муниципалитетов и частных социальных служб в сфере социальной помощи. Несмотря на схожие во многом черты социальной политики, страны Скандинавии несколько различаются по характеру и организационным фор-

мам реализации социальной работы. Определенную помощь нуждающимся гражданам в скандинавских странах оказывают частные социальные службы агентства. Причем наблюдается тенденция увеличения числа частных компаний, предоставляющих социальные услуги (уход за детьми, престарелыми и другими). Однако в целом роль частных социальных служб в сфере социальной защиты остается незначительной. Они выполняют преимущественно вспомогательные функции.

Местные органы власти стран Скандинавии уполномочены следить за выплатой социальных пособий, соблюдением минимального гарантированного дохода (материальная безопасность), а также за работой местных социальных служб.

В России существуют свои положительные тенденции в сфере социальной работы, но применение опыта Скандинавских стран может способствовать совершенствованию системы. В рамках статьи выявлены основные направления политики относительно распределения ответственности на государственном и региональном уровне; социальная помощь безработной категории граждан; совершенствование системы законодательства в области охраны материнства и детства, семьи, инвалидов и пожилых людей.

Список литературы

1. Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза: история, организация, финансирование, проблемы. М.: Экономика, 2009. 271 с.
2. Арабаджи Е.Г. Современное состояние государственного регулирования семейной политики, с учетом опыта развитых стран мира // Интеллигенция и власть. 2014. № 31. С. 59–71.
3. Котова Д.В. Социальная работа в Швеции и России: сравнительный аспект // Социально-экономическое развитие российского общества: современные тенденции. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2016. С. 28–34.
4. Лебедев А.С. Истоки социального государства в Швеции // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. № 4. С. 104–113.

5. Лукьянов А.Ю. Система социальной защиты и профессиональной социальной работы в Дании: краткий исторический обзор // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2014. № 14 (14). С. 6.
6. Матвейчик Т.В., Пецевич-шчэнсна Г.Е., Романова А.П. Особенности организации помощи пожилым людям за рубежом // Здравоохранение (Минск). 2010. № 7. С. 24–27.
7. Носкова А.В. Семейная политика в Европе: эволюция моделей, дискурсов, практик // Социс. 2014. № 5. С. 56–67.
8. Оганян К.М. Социальная работа за рубежом: международный опыт и шведская модель: монография / К.М. Оганян. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 231 с.
9. Семенкова С.Н. Зарубежный опыт организации социальной работы // Актуальные вопросы современной науки. № 21-1. 2012. С. 213–221.
10. Терентьева Е.В., Ермолаева Е.В. Финансирование здравоохранения в контексте шведской модели экономики // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 1. С. 67.
11. Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие для высшей школы / М.В. Фирсов. М.: КНОРУС, 2012. 400 с.
12. Холостова Е.И., Дашкина А. Н., Малофеев И. В. Зарубежный опыт социальной работы. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2013. 368 с.
13. Холостова Е.И. Социальная работа: история, теория и практика: учебник для бакалавров / Е.И. Холостова. М.: Юрайт, 2011. 905 с.
14. Шайдукова Л.Д. Социальная работа с пожилыми людьми. Новаторский российский и зарубежный подход // Инновационная наука. 2016. № 9 (21). С. 355–358.
15. Шалаева С.Л. Зарубежные социальные практики в семейной политике // Вестник Марийского государственного университета. 2016. Т. 10. № 2 (22). С. 50–56.

References

1. Antropov V.V. *Sotsial'naya zashchita v stranakh Evropeyskogo soyuza: istoriya, organizatsiya, finansirovanie, problemy* [Social protection

- in the countries of the European Union: history, organization, financing, problems]. Moscow: Economics, 2009. 271 p.
2. Arabadzhi E.G. Sovremennoe sostoyanie gosudarstvennogo regulirovaniya semeynoy politiki, s uchetom opyta razvitykh stran mira [Current state of state regulation of family policy, taking into account the experience of developed countries of the world]. *Intellectuals and power*. 2014. № 31, pp. 59–71.
 3. Kotova D.V. Sotsial'naya rabota v Shvetsii i Rossii: sravnitel'nyy aspekt [Social work in Sweden and Russia: a comparative aspect]. *Socio-economic development of Russian society: modern trends*. Moscow: OOO "NIPKs Voskhod-A", 2016, pp. 28–34.
 4. Lebedev A.S. Istoki sotsial'nogo gosudarstva v Shvetsii [The origins of the social state in Sweden]. *Bulletin of the Leningrad State University A.S. Pushkin*. 2012. № 4, pp. 104–113.
 5. Luk'yanov A.Yu. Sistema sotsial'noy zashchity i professional'noy sotsial'noy raboty v Danii: kratkiy istoricheskiy obzor [System of social protection and professional social work in Denmark: a brief historical overview]. *Bulletin of the East Siberian Open Academy*. 2014. № 14 (14). P. 6.
 6. Matveychik T.V., Petsevich-shchensna G.E., Romanova A.P. Osobenosti organizatsii pomoshchi pozhilym lyudyam za rubezhom [Features of the organization of care for older people abroad]. *Health (Minsk)*. 2010. № 7, pp. 24–27.
 7. Noskova A.V. Semeynaya politika v Evrope: evolyutsiya modeley, diskursov, praktik [Family policy in Europe: the evolution of models, discourses, practices]. *Socis*. 2014. № 5, pp. 56–67.
 8. Oganyan K.M. *Sotsial'naya rabota za rubezhom: mezhdunarodnyy opyt i shvedskaya model'* [Social work abroad: international experience and the Swedish model]: monograph. K.M. Oganyan. 2 nd ed., Revised. and additional. SPb.: Publishing house SPbGEU, 2016. 231 p.
 9. Semenkova S.N. Zarubezhnyy opyt organizatsii sotsial'noy raboty [Foreign experience in the organization of social work]. *Topical issues of modern science*. № 21-1. 2012, pp. 213–221.
 10. Terent'eva E.V., Ermolaeva E.V. Finansirovanie zdravookhraneniya v kontekste shvedskoy modeli ekonomiki [Financing of health in the con-

- text of the Swedish model of the economy]. *Bulletin of medical Internet conferences*. 2016. Vol. 6. № 1. P. 67.
11. Firsov M.V. *Istoriya sotsial'noy raboty: uchebnoe posobie dlya vysshey shkoly* [The history of social work: a textbook for higher education]. Moscow: KNORUS, 2012. 400 p.
 12. Kholostova E.I., Dashkina A.N., Malofeev I.V. *Zarubezhnyy opyt sotsial'noy raboty* [Foreign experience of social work]. Moscow: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko», 2013. 368 p.
 13. Kholostova E.I. *Sotsial'naya rabota: istoriya, teoriya i praktika: uchebnyk dlya bakalavrov* [Theory and Practice: A Textbook for Bachelors]. Moscow: Yurayt, 2011. 905 p.
 14. Shaydukova L.D. *Sotsial'naya rabota s pozhilymi lyud'mi. Novatorskiy rossiyskiy i zarubezhnyy podkhod* [Theory and Practice: A Textbook for Bachelors]. *Innovative science*. 2016. № 9 (21), pp. 355–358.
 15. Shalaeva S.L. *Zarubezhnye sotsial'nye praktiki v semeynoy politike* [Foreign social practices in family policy]. *Bulletin of the Mari State University*. 2016. Vol. 10. № 2 (22), pp. 50–56.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Мамиева Джульетта Георгиевна, к.ф.н, доцент кафедры теории и истории социальной работы
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362025, Российская Федерация
pop.dzaparova@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Mamieva Dzhul'etta Georgievna, Ph.D., Associate Professor of the Department of Theory and History of Social Work
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
44-46, Vatutin Str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russian Federation
pop.dzaparova@yandex.ru